

Сказав это, он покинул карманное измерение и вернулся в комнату, где взял вышитые изделия, которые он сделал, но которые госпожа Лань из-за сельскохозяйственных работ не успела продать, и передал их Чжао Чэню:

— Помоги мне продать их. На вырученные деньги можно купить что-нибудь для карманного измерения, хотя, возможно, их будет немного.

Говоря это, он чувствовал себя неловко.

Чжао Чэнь с лёгкостью заработал более ста лянов серебра, а его вышивки были сделаны ещё до его перерождения. Узоры и техника были далеки от тех, что он сейчас создаёт, и за пять изделий он вряд ли получит больше ста монет.

Чжао Чэнь взял вышивки и осмотрел их. Это были небольшие вещицы, такие как шёлковые платки, которые особой ценности не представляли, но техника вышивки была неплохой. Можно было попробовать договориться о чуть более высокой цене. Кроме того, это был знак внимания со стороны Чэнь Цзю, и у него не было причин отказывать.

Он кивнул:

— Хорошо. Тебе что-нибудь нужно купить?

— Нет, — покачал головой Чэнь Цзю.

Такая небольшая сумма даже близко не покрывала расходы на карманное измерение, как он мог просить что-то ещё?

Чжао Чэнь заметил его смущение и не стал настаивать, решив, что позже купит что-нибудь подходящее.

С этими мыслями он быстро покинул карманное измерение и продолжил закупать необходимые вещи.

Сначала он отправился в вышивальную мастерскую, чтобы продать вышивки Чэнь Цзю. Приёмщицей была женщина средних лет, управляющая по фамилии Чэнь. Она была опытной и сразу заметила, что эти изделия были выполнены в той же манере, что и те, что приносили госпожа Лань и Чэнь Лин. Она улыбнулась:

— О, на этот раз не госпожа Лань и девушка Лин принесли вышивки?

Чжао Чэнь насторожился. Он не ожидал такого поворота.

Чэнь Цзю, наблюдавший за происходящим из карманного измерения, тоже заволновался. Если госпожа Лань и Чэнь Лин узнают, что Чжао Чэнь продаёт его вышивки, неизвестно, какие слухи пойдут.

К счастью, Чжао Чэнь всегда находил выход из трудных ситуаций. Он быстро сориентировался и спокойно объяснил:

— Вы, наверное, ошибаетесь. Это вышивка моего двоюродного брата. Он юноша, учился у мастерицы пару месяцев и наконец смог создать несколько изделий. Он так гордится, что попросил меня продать их, чтобы узнать, сколько они стоят.

Услышав, как Чжао Чэнь называет её «сестричкой», Чэнь Цзю не смог сдержать странного

выражения лица. Управляющей Чэнь было уже за сорок, а Чжао Чэню всего двадцать. Непонятно, как он мог так её называть.

Если бы госпожа Гао услышала это, её лицо было бы бесценным.

— Какой же вы, молодой человек, сладкоголосый! — Управляющая Чэнь была в восторге. Её улыбка, которая до этого была лишь вежливой, теперь стала искренней.

Она осмотрела вышивки и, хотя они всё ещё напоминали те, что приносили госпожа Лань и Чэнь Лин, больше не стала углубляться в тему:

— Ваш двоюродный брат действительно талантлив! Всего за месяц обучения он смог создать изделия, которые не уступают работам опытных мастериц с десятилетним стажем!

— Пожалуйста, не говорите ему этого, а то он зазнается, — улыбнулся Чжао Чэнь, его обычно строгое лицо стало мягче.

Управляющая Чэнь внимательно посмотрела на него, её улыбка стала ещё шире:

— Я уже старая, а вы называете меня так ласково!

— Управляющая Чэнь совсем не выглядит старой. На первый взгляд можно подумать, что вам чуть больше двадцати, — Чжао Чэнь продолжал сыпать комплиментами, видя, как она всё больше радуется. Затем он перешёл к делу. — Управляющая Чэнь, сколько стоят эти вышивки?

— Это обычные узоры, но техника, хоть и не такая, как у опытных мастериц, всё же неплоха. Я могу предложить двадцать монет за штуку. Это та же цена, что и для опытных мастериц, так что большего вы не получите.

Чжао Чэнь не особо разбирался в ценах, но, подумав, решил, что это приемлемо, и не стал торговаться:

— Тогда спасибо, управляющая Чэнь.

— Не за что, это заслуженная плата для вашего брата, — быстро отсчитала сто монет управляющая Чэнь. Увидев, как он смотрит на качественный шёлк в мастерской, она улыбнулась. — Ваш брат хорошо вышивает. Почему бы вам не купить ему шёлка для вышивки? Шёлковые изделия продаются знатным особам и стоят намного дороже обычных тканей. Однако, если вы хотите вышивать на шёлке, нужно зарегистрировать имя и адрес, а также внести залог в десять лянов.

Она посмотрела на одежду Чжао Чэня и добавила:

— Если вы не можете внести залог, ваш брат может устроиться сюда вышивальщиком. За готовые изделия платят неплохо.

Чжао Чэнь задумался. Болезнь Чэнь Цзю не вылечить быстро, и во время лечения ему нельзя слишком напрягаться. Он не хотел, чтобы Чэнь Цзю помогал с улучшением карманного измерения, но и не мог позволить ему ничего не делать, чтобы тот не чувствовал себя бесполезным.

Вышивка, хоть и требует усилий, была привычным делом для Чэнь Цзю.

В тот день, когда они впервые встретились, Чэнь Цзю с уверенностью говорил о том, как его

вышивки нравятся людям. Если он принесёт шёлк и нарисует новые узоры, его работы наверняка станут популярными.

Когда у человека есть ремесло, которое может обеспечить его жизнь и репутацию без посторонней помощи, это сильно меняет его характер и настроение.

По крайней мере, он станет увереннее, и его беспокойство уменьшится.

Но это были лишь его мысли. Что думал сам Чэнь Цзю, он не знал, поэтому не стал принимать решение за него, а сначала спросил его мнение через систему.

Система, как всегда, оказалась жадной: даже за передачу сообщения она брала десяток монет!

Но что поделать, ведь он не мог передать свои мысли Чэнь Цзю напрямую, так что пришлось смириться.

Чэнь Цзю, конечно, хотел вышивать.

В прошлой жизни, когда Цянь Юнь разбогател, госпожа Цзя сжала зубы и внесла залог в десять лянов, чтобы он мог вышивать на шёлке. Драгоценный шёлк заставлял его быть осторожным, но его навыки стремительно улучшались. Именно поэтому он смог заработать пять лянов за одно изделие.

Но десять лянов — это немалая сумма, и он не мог позволить Чжао Чэню платить за него.

Чжао Чэнь заметил его колебания и передал через систему:

— Просто скажи, хочешь ли ты этого. Десять лянов — это не так много, и если ты сможешь вышивать на шёлке, быстро окупить затраты.

Чэнь Цзю, конечно, знал это. Десять лянов можно было заработать за два-три шёлковых изделия.

Думая об этом, он стиснул зубы и сказал Чжао Чэню, что хочет попробовать.

В крайнем случае, он будет работать усерднее и отдаст Чжао Чэню проценты с заработка.

Чжао Чэнь, получив согласие, не стал медлить. Узнав у управляющей Чэнь цены на шёлковые изделия и материалы, он не стал вносить залог, а сразу купил шёлковую основу за двадцать лянов. Он планировал нарисовать новые узоры и дать Чэнь Цзю вышить их, чтобы потом продать.

Так у него будет больше времени, и Чэнь Цзю не будет испытывать слишком большого давления.

Управляющая Чэнь, которая изначально думала, что он бедняк, и терпеливо объясняла всё только из-за его приятной манеры общения, была поражена. Он без колебаний выложил двадцать лянов!

— Действительно, нельзя судить по внешности! Какой же вы знатный господин, если так щедро тратитесь! — Управляющая Чэнь сияла от радости, и её обращение к нему изменилось.

— Я всего лишь мелкий человек, не стоит обращать внимания, — улыбнулся Чжао Чэнь, заплатил и, притворившись, что кладёт шёлк в корзину, на самом деле передал его в

карманное измерение Чэнь Цзю.

Чэнь Цзю, держа в руках мягкий и качественный шёлк, почувствовал, что он весит тысячу цзиней.

— Вы, господин, такой шутник!

Управляющая Чэнь решила, что он не хочет раскрывать свою личность, и не стала выяснять подробности:

— Если в будущем вы захотите купить материалы для вышивки, нитки или продать изделия вашего брата, просто приходите ко мне, Чэнь Кэхун. Я всегда предложу вам справедливую цену!

Чжао Чэнь не знал, насколько справедливой будет цена, но в уезде была только одна вышивальная мастерская, и в ближайшее время ему придётся иметь дело с ней, так что он не стал отказываться.

Управляющая Чэнь была довольна.

Чжао Чэнь ещё немного поговорил с ней и покинул мастерскую.

Время шло, и ему ещё многое предстояло купить.

Далее Чжао Чэнь занялся покупками.

Он купил рис, муку, масло, соль, соевый соус, уксус, чай, свинину, яйца, новую одежду, материалы и инструменты для изготовления Универсальной мази, книги, кисти, тушь, бумагу и тушечницу, а затем зашёл в столярную мастерскую, где купил готовый стол и стулья. Кровать и шкаф пришлось заказать.

Сегодня ещё будет глава, но ещё не отредактирована, время публикации точно неизвестно. Спасибо всем за чтение, добавление в закладки, комментарии, обсуждения и репосты! Люблю вас, чмок

<http://bllate.org/book/16384/1482952>